

[Тревога, тревога. Повреждение истребителя «Аня» достигло 40%.]

В небе один за другим вражеские истребители взрывались, освещая ночное небо огненными вспышками. Грохот сражения гулко разносился в воздухе, подобно грому.

— Генерал-майор Лютер!

Из коммуникатора раздался почти истеричный крик подчиненного из командного центра.

— Наши силы почти полностью уничтожены, ваш истребитель «Аня» вот-вот выйдет из строя! Вы должны немедленно вернуться на базу!

— Это невозможно, — спокойно ответил Лютер, находясь в кабине истребителя.

Внутри кабины на виске Лютера виднелась рана, из которой сочилась кровь, делая его изысканное лицо еще бледнее. Однако его глаза были полны решимости, а золотые зрачки, похожие на кошачьи, даже слегка светились слабым золотистым светом.

— Это спланированная самоубийственная атака, — с максимальной концентрацией Лютер управлял истребителем «Аня». Сделав дугу в небе, он выпустил снаряды, которые взорвали несколько вражеских истребителей позади себя. — Они узнали об особенностях планеты Дэла. У нас в армии есть предатель!

[Тревога, тревога. Повреждение истребителя «Аня» достигло 60%. Повреждение истребителя «Аня» достигло 80%.]

— Генерал-майор Лютер, вы должны немедленно покинуть поле боя! — голос в коммуникаторе дрожал от сдерживаемых слез. — «Аня» вот-вот выйдет из строя!

— Если я уйду, некому будет их остановить.

— Но даже если вы останетесь, мы всё равно—

— «Аня», подготовь катапультируемую капсулу, — резко отключив коммуникатор, Лютер быстро отдал несколько команд на панели управления.

Он уже сражался почти двадцать часов подряд, и его ментальная сила была истощена далеко за пределы того, что может выдержать Бета. Его море ментальной силы должно было давно перестать поддерживать его сознание, не говоря уже о возможности управлять истребителем.

Но Лютер продолжал держаться, несмотря на острую боль в голове, вызванную перерасходом ментальной силы.

Нажимая кнопку подтверждения команды на самоуничтожение, Лютер с холодной усмешкой смотрел на вражеские истребители, которые неслись к нему, словно готовые на все.

— Мерзавцы, хотите умереть? Что ж, позвольте мне удовлетворить ваше желание—

Бум—!

В следующую секунду истребитель «Аня» взорвался.

Огромная ударная волна от взрыва «Ани» разошлась в небе, образуя гигантскую сферу, которая продолжала расширяться, пока не разорвалась. В радиусе ста ли тысячи вражеских

истребителей мгновенно испарились от высокой температуры.

Сможет ли он выжить на этот раз? В момент, когда его выбросило из катапультируемой капсулы, Лютер, больше не имея сил поддерживать сознание, подумал перед тем, как потерять сознание.

«Как больно...»

Лютер с трудом пытался открыть тяжелые веки, чувствуя, будто все кости в его теле были раздроблены, и боль была невыносимой.

«Где я...»

Боль была настолько сильной, что он едва мог открыть глаза, и в тумане он смутно увидел знакомую фигуру.

«Это... отец...?»

Не в силах больше терпеть боль, Лютер снова потерял сознание.

Когда Лютер снова открыл глаза, боль полностью исчезла.

Хотя боль и прошла, но...

Его руки превратились в две пушистые лапы!

«Что происходит!»

В панике Лютер непроизвольно подпрыгнул вверх.

Он подпрыгнул на несколько метров в высоту.

И, не успев почувствовать ожидаемого страха от падения, он мягко приземлился на землю.

«Э-э?»

Если бы рядом был кто-то, он увидел бы такую картину.

Пушистый снежный барсёнок смутно открыл глаза, но вдруг, словно испугавшись чего-то, растянул свои пушистые лапы и тело, резко подпрыгнул на несколько метров в воздух, а затем мягко приземлился.

И после приземления выглядел совершенно ошарашенным.

Однако недоумение снежного барсёнка длилось недолго, потому что Лютер, генерал-майор Империи и принц, уже догадался, что произошло.

«Белые пушистые лапы, инстинктивный прыжок при испуге, я—»

Превратился в снежного барса.

Лютер тихо вздохнул. Оказывается, «сказки», которые отец рассказывал ему в детстве, были правдой.

Императорский род смог стать лидером Империи благодаря своей особой крови.

В крови Императорского рода скрыта древняя наследственность, и члены императорской семьи могут превращаться в снежных барсов, находясь на грани смерти, чтобы скрыться от преследования и мгновенно восстановить свои раны.

Конечно, превращение в снежного барса может исцелить только физические раны, но не восполнить истощенную ментальную силу.

«Возможно, когда я восстановлю свою ментальную силу, я смогу вернуть человеческий облик».

Мне повезло. Старый император как-то упоминал, что с каждым поколением кровь Императорского рода становится все слабее, и лишь немногие члены семьи проявляют атавизм, находясь на грани смерти.

Однако атавизм... имеет один явный побочный эффект.

Психологический возраст снижается, и можно начать вести себя по-детски.

«...Думаю, это меня не касается».

«Погодите, значит, тот, кого я видел, точно был отцом».

Успокоившись, Лютер немного расслабился, сбросив напряжение, которое он испытывал с момента пробуждения.

Чтобы защитить меня, тяжело раненного, и сохранить тайну способности императорской семьи превращаться в снежных барсов, старый император, должно быть, отправил меня в абсолютно безопасное место.

Сняв напряжение, снежный барсёнок наконец смог осмотреться.

Он находился в довольно просторной комнате, где стояла только большая кровать и медицинская капсула. Вокруг были стены из серебристого металла, что создавало ощущение высоких технологий.

На вид это место выглядело очень защищенным. Снежный барсёнок с удовлетворением поднял голову.

Эта комната такая большая, стоит немного прогуляться и осмотреться.

Но сделав первый шаг, он потерял равновесие и с громким шлепком упал на пол.

«Что, что происходит!»

Снежный барсёнок Лютер ошарашенно застыл, его лицо на мгновение стало пустым.

Он медленно, с трудом повернул голову, чтобы посмотреть на ближайшую металлическую стену. Серебристая стена четко отражала его образ.

Круглые уши, пушистое тело, мягкие подушечки лап.

Он не просто превратился в снежного барса, он стал снежным барсёнком, который даже не мог нормально ходить.

Потрясенный этим осознанием, снежный барсёнок застыл с пустым взглядом.

«Я, Лютер, благородный принц Империи, непобедимый генерал-майор, один из самых острых мечей Империи,»

«Теперь превратился в... детеныша, который даже не может ходить.»

«Не может ходить!»

«Спокойно, спокойно».

Лютер делал вдохи и выдохи, пытаясь успокоиться.

По крайней мере, старый император отправил меня в место, где я буду в безопасности. Я постараюсь как можно быстрее восстановить свою ментальную силу, чтобы вернуть человеческий облик.

Снежный барсёнок улегся на спину, выставив мягкий животик, и с грустью подумал.

[Пип—]

С легким звуком дверь комнаты автоматически открылась. Лютер быстро перекатился, чтобы сесть, и посмотрел на вошедшего человека.

Тук, тук.

Первое, что увидел Лютер, это черные кожаные армейские ботинки. Подняв взгляд, он увидел стройные ноги, плотно обтянутые серо-серебристой военной формой, которые шагали в его сторону.

Снежный барсёнок с недоумением поднял свою пушистую голову, пытаясь разглядеть верхнюю часть тела мужчины.

Серо-серебристая форма была застегнута до самого верха, создавая образ сдержанного, но в то же время притягательного мужчины, чьи мускулы слегка угадывались под тканью. Длинный плащ-накидка был слегка покрыт морозным налетом, словно принес с собой холод снега.

Черные кожаные ботинки остановились менее чем в метре от снежного барсёнка. Мужчина снял фуражку и смотрел на него сверху вниз, его серебристые глаза излучали легкий холод.

Мощная аура Альфы S-класса давила на Лютера.

Снежный барсёнок поднял голову, чтобы рассмотреть мужчину, и сразу заметил его четкие черты лица и красивые серебристые глаза.

Низкий голос маршала Империи раздался в комнате:

— Так это и есть кот, которого прислал император?

«...»

«Черт!»

«Что задумал старый император, отправив меня к своему заклятому врагу!»

<http://bllate.org/book/16748/1540195>